

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8983/12

Москва

30 октября 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление Брестского республиканского унитарного предприятия электроэнергетики «Брестэнерго» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2012 по делу № А40-102819/11-46-900, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.07.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – Брестского республиканского унитарного предприятия электроэнергетики «Брестэнерго» (ответчика) – Петряков М.В.;

от открытого акционерного общества «Альфа-Банк» (истца) – Варганов А.А., Веселов А.В., Орлова Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Альфа-Банк» (далее – банк) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Брестскому республиканскому унитарному предприятию электроэнергетики «Брестэнерго» (далее – предприятие) о взыскании 15 618 427,41 доллара США основного долга, 2 049 297,16 доллара США процентов за пользование кредитными средствами, начисленных до конца срока действия договора, 827 818,72 доллара США неустойки за просрочку оплаты основного долга и 1 240,88 доллара США неустойки за просрочку оплаты процентов за пользование кредитными средствами (с учетом уточнения заявленных требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) по договору об открытии кредитной линии в иностранной валюте от 27.05.2010 № 133351 (далее – кредитный договор).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2012 с предприятия в пользу банка взыскано 15 618 427,41 доллара США основного долга, 2 049 297,16 доллара США процентов за пользование кредитом, 500 000 долларов США неустойки, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2012 решение суда первой инстанции изменено: взыскано 591 931,30 доллара США процентов за пользование кредитными средствами, в удовлетворении остальной части этого требования отказано;

в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.07.2012 отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов предприятие просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм материального права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление банк просит оставить решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между банком (кредитором) и предприятием (заемщиком) 27.05.2010 заключен кредитный договор, по условиям которого кредитор предоставил заемщику кредитную линию с лимитом задолженности 20 000 000 долларов США на срок с 27.05.2010 по 30.09.2015 с уплатой процентов за пользование кредитными средствами в размере 9,5 процента годовых при выдаче кредитного транша на срок 36 месяцев, в размере 10,5 процента годовых – при выдаче кредитного транша на срок от 36 месяцев + 1 день до 60 месяцев.

В рамках кредитного договора на предоставление отдельных траншей в пределах установленного кредитной линией лимита сторонами подписано 19 дополнительных соглашений, содержащих графики погашения задолженности каждого транша.

Ссылаясь на нарушение заемщиком обязательств по погашению основного долга и уплате процентов за пользование кредитными

средствами в июне, июле и августе 2011 года, банк 30.08.2011 направил требование о досрочном возврате кредитных средств, погашении задолженности и уплате неустоек, а в связи с неисполнением заемщиком этого требования обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

В отношении компетенции арбитражного суда Российской Федерации по рассмотрению дела с участием ответчика – иностранного юридического лица (предприятия) – суды установили, что стороны в кредитном договоре пришли к соглашению о передаче споров на рассмотрение Арбитражного суда города Москвы (статья 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), но не согласовали применимое к отношениям сторон право.

Руководствуясь пунктами 1, 2, подпунктом 8 пункта 3 статьи 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), суды пришли к выводу, что к отношениям сторон подлежит применению право Российской Федерации.

При рассмотрении спора по существу суды констатировали, что факты выдачи банком кредитных средств предприятию и нарушения последним в июне, июле и августе 2011 года сроков уплаты процентов за пользование кредитными средствами и сроков частичного погашения основного долга по нескольким дополнительным соглашениям подтверждены документально.

В силу пункта 2 статьи 811 Гражданского кодекса, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

Пунктом 5.2 кредитного договора также предусмотрено право кредитора досрочно взыскать задолженность по кредиту, начисленным процентам и/или в одностороннем порядке расторгнуть договор в случае

просрочки заемщиком уплаты начисленных процентов или нарушения дат погашения кредитов.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» (далее – информационное письмо № 147), требование о досрочном возврате заемных средств в связи с нарушением заемщиком своих обязательств направлено на досрочное получение исполнения от должника, а не на прекращение обязательств по кредитному договору, поэтому оно может быть предъявлено в самостоятельном порядке без заявления требования о расторжении кредитного договора.

Поскольку при нарушении заемщиком сроков возврата очередной части кредита право банка на предъявление требования о досрочном исполнении заемщиком всех своих обязательств установлено как законом, так и договором, суды удовлетворили иск в части взыскания основного долга, так как банк может, не заявляя требования о расторжении кредитного договора, истребовать досрочно все переданные по кредитному договору денежные средства, несмотря на то, что заемщиком нарушены обязательства лишь по нескольким, а не по всем траншам, выдача каждого из которых оформлена отдельным дополнительным соглашением.

Требование о взыскании неустойки удовлетворено судами частично с учетом заявления ответчика о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса.

Разногласия возникли между судами при рассмотрении требования банка о взыскании с предприятия процентов за пользование кредитными средствами.

При предъявлении этого требования банк начислил проценты за весь будущий период по каждому траншу до установленного соответствующим дополнительным соглашением срока полного его погашения.

Суд первой инстанции счел, что по правилам части 2 статьи 811 Гражданского кодекса под причитающимися кредитору процентами следует понимать те проценты, которые подлежат начислению за весь срок предоставления кредита, согласованный в договоре.

До вступления решения суда первой инстанции в законную силу заемщик погасил полностью основную задолженность по кредиту.

При рассмотрении спора в апелляционной инстанции, суд, руководствуясь разъяснениями, изложенными в пункте 5 информационного письма № 147, пришел к выводу, что взыскание процентов за пользование кредитом за период, когда заемные средства уже возвращены в полном объеме, влечет неосновательное обогащение кредитора. Суд признал правильным взыскание этих процентов только до даты вынесения решения судом первой инстанции, исходя из заявленных уточненных требований банка.

Суд кассационной инстанции, отменив постановление суда апелляционной инстанции, поддержал правовую позицию суда первой инстанции.

Между тем при рассмотрении требования о взыскании причитающихся процентов судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса займодавец вправе при досрочном истребовании займа получить причитающиеся проценты.

Положения [Гражданского кодекса](#) о взыскании причитающихся процентов имеют своей целью защиту интереса кредитора в получении дохода по процентному займу и, по существу, возлагают на должника обязанность по возмещению кредитору убытков в виде неполученных

доходов (упущенной выгоды), вызванных досрочным возвратом суммы займа ([пункт 2 статьи 15](#) Кодекса).

Как указано в пункте 2 статьи 819 Гражданского кодекса, к отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные [параграфом 1](#) главы 42 Кодекса, регулирующие заемные отношения, если иное не предусмотрено правилами параграфа 2 названной главы, относящимися к кредиту, и не вытекает из существа этого договора.

Очевидно, что под «существом» кредитного договора понимаются те правовые особенности, которые отличают его от договора займа, в том числе касающиеся субъектного состава. Поскольку одной из сторон кредитного договора является банк или иная кредитная организация, имеющие лицензию на осуществление соответствующей деятельности, то применять нормы, регулирующие заемные отношения, следует с учетом обстоятельства, что в данном договоре заимодавцем является лицо, осуществляющее профессиональную деятельность на финансовом рынке.

Согласно статье 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» банк является кредитной организацией, имеющей исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

В пункте 6 информационного письма № 147 разъяснено, что, разрешая спор о взыскании с заемщика причитающихся процентов за пользование кредитом, суд учитывает фактические и юридические обстоятельства допущенных нарушений, а также то, привело ли нарушение к образованию у кредитора убытков.

Из материалов дела усматривается, что заемщик допустил нарушение сроков платежей по отдельным дополнительным соглашениям

в июне, июле и августе 2011 года из-за сложной ситуации, возникшей в Республике Беларусь с покупкой иностранной валюты, при том, что расчеты по кредитному договору между кредитором и заемщиком предусмотрены исключительно в долларах США.

После урегулирования этой ситуации на внутреннем рынке Республики Беларусь заемщик уже в начале сентября 2011 года возобновил платежи и погасил как текущую, так и просроченную задолженность.

За нарушение сроков возврата денежных средств заемщик был привлечен к ответственности в виде взыскания неустойки.

При досрочном истребовании кредита убытки банка представляют собой сумму неполученных доходов, то есть упущенную выгоду, которую банк получил бы при исполнении кредитного договора в пределах установленного в нем срока.

Между тем банк, осуществляющий профессиональную деятельность на финансовом рынке, получив досрочно сумму кредита, имеет возможность разместить эти денежные средства на условиях возвратности, срочности и платности на рыночных условиях другому заемщику.

При таких обстоятельствах взыскание с заемщика причитающихся процентов за период, в течение которого заемщик уже не пользуется денежными средствами вследствие их возврата, и эти денежные средства могут быть размещены в виде предоставления кредита иному лицу на рыночных условиях, влечет неосновательное обогащение банка. Причитающиеся проценты подлежат начислению до момента фактического возврата основной задолженности по кредиту, а также исходя из соотношения необходимости компенсации банку упущенной выгоды и недопущения его неосновательного обогащения, и за период, соразмерный разумному сроку, требующемуся банку на размещение иным заемщикам на условиях возвратности и платности полученных от должника денежных средств при наличии соответствующих доказательств

возникновения убытков у кредитора с учетом фактических и юридических обстоятельств допущенных нарушений.

Законодательное регулирование, основанное на использовании дозволенных правовых форм для удовлетворения интересов кредитора без ущемления прав заемщика при нарушении последним срока, установленного для возврата очередной части займа (кредита), направлено на достижение реального баланса интересов обеих сторон. В этом случае необходимо учитывать не только наличие или отсутствие обстоятельств непреодолимой силы, характеризующихся признаками чрезвычайности и непреодолимости и являющихся основанием для освобождения от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств в силу пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса, но и иные фактические обстоятельства (наличие и исследование уважительных причин допущенных нарушений обязательств), а также юридические обстоятельства (период просрочки, сумма просрочки, вина одной из сторон) в целях соблюдения паритетности в отношениях между сторонами, что соответствует конституционному принципу равенства (часть 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации).

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенную в настоящем постановлении правовую позицию в отношении толкования положений пункта 2 статьи 811 Гражданского кодекса в части требования кредитора об уплате заемщиком причитающихся процентов при досрочном истребовании кредита, а также оценить фактические и

юридические обстоятельства нарушения обязательства.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2012 по делу № А40-102819/11-46-900, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.07.2012 тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд города Москвы на новое рассмотрение.

Председательствующий

А.А. Иванов